

**К ВОПРОСУ
ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ**

Живогина А.В.

*ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия», Москва,
e-mail: malevanaya99@mail.ru*

Уголовно-правовое регулирование такого вида наказания как исправительные работы претерпевает постоянные изменения в уголовном законе. Именно поэтому рассмотрение вопросов назначения исправительных работ в современных условиях представляется чрезвычайно актуальным.

Согласно ч. 1 ст. 50 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ): «Исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного» [1]. Данное положение дублируется в ч.1 ст. 39 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) [2].

На основании данной дефиниции рассмотрим проблему исполнения наказания как по месту работы, так и в его отсутствии. На практике гражданин, которому назначено наказание в виде исправительных работ не имеет основного постоянного рабочего места, следовательно, он должен исполнять данный вид наказания в месте, которое определит местный орган самоуправления. Проблема же состоит в том, что зачастую вакантные рабочие места в данных организациях отсутствуют. Из этой же проблемы следует то, что мало муниципальных предприятий, которые позволили бы отбывать такой вид наказания. Обычно, нехватка количества выделяемых мест для трудоустройства или невозможность их трудоустройства на рабочие места, выделяемые органами местного самоуправления, обусловлена профилем их подготовки и характером совершенного преступления. К примеру, осужденного за кражу не смогут направить на выполнение работ, связанных с денежными средствами, бухгалтерией, складскими помещениями и другой подобной работой, так как существует угроза рецидива в условиях, позволяющих совершить то же самое деяние.

Рассмотрим иную проблему, связанную с исполнением данного наказания по месту основ-

ной работы осужденного. Согласно ч. 1 ст. 46 УИК РФ: «Нарушением порядка и условий отбывания осужденным исправительных работ являются:

а) неявка на работу без уважительных причин в течение пяти дней со дня получения предписания уголовно-исполнительной инспекции;

г) прогул или появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения» [2]. В данном случае можно наблюдать за неэффективным механизмом воздействия на осужденного, назначая ему именно такой вид наказания. Согласно данной норме только прогул и появление на работе в наркотическом, алкогольном и токсическом опьянении будут считаться нарушением порядка отбывания. Следуя из этого, в случае умышленной порчи имущества на рабочем месте либо использования нецензурной речи может быть применена только административная ответственность и никак не замена исправительных работ на более строгое наказание. Думается, что необходимо дополнить ч. 1 ст. 46 УИК РФ дополнительным пунктом: «д) совершение на работе административного правонарушения».

Другой же проблемой, связанной с исполнением такого наказания как исправительные работы видится требование от осужденного увольнения с того места работы, на которое он самостоятельно трудоустроился после оглашения приговора суда, но до постановки на учет в уголовно-исполнительной инспекции. Так как наказание является мерой государственного принуждения, которая ограничивает осужденного в каких-либо правах, то назначение исправительных работ ограничивают его трудовые права. В том числе это может касаться права самостоятельно распоряжаться своими трудовыми способностями и определять место работы. В связи с этим УИК РФ устанавливает специальный порядок привлечения осужденного к отбыванию исправительных работ, который не предполагает самостоятельное его трудоустройство до постановки на учет уголовно-исполнительной инспекцией, поэтому данная инспекция вправе потребовать увольнения осужденного с того места работы, на которое он самостоятельно трудоустроился после оглашения приговора суда, но до постановки на учет в данную инспекцию. Однако рассмотрев данную проблему с другой стороны и исходя из п. 75 Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества (далее – Инструкция) можно данный вопрос решить иначе: в случае трудоустройства осужденного до постановки на учет инспекции в организацию, не определенную органом местного самоуправления, ин-

спекция согласовывает с органом местного самоуправления данную организацию в качестве места для отбывания исправительных работ [3]. Вследствие этого если организация входит в согласованный перечень, то уголовно-исполнительная инспекция не должна требовать увольнения осужденного, а если не входит – уголовно-исполнительная инспекция должна заняться её согласованием. На наш взгляд, данный пункт Инструкции не основан на положении ч. 2 ст. 39 УИК РФ, согласно которому осужденные к исправительным работам направляются для отбывания наказания именно инспекцией, а не самостоятельно. УИК РФ обладает большей юридической силой, чем Инструкция, поэтому в случае коллизии имеет приоритет. Также непосредственно ст. 4 УИК РФ подчеркивает, что федеральные органы исполнительной власти вправе принимать лишь основанные на федеральном законе нормативные правовые акты по вопросам исполнения наказаний. Очевидно, что п.75 Инструкции этому требованию не отвечает, а значит в данной ситуации может быть не применим.

Рассмотрим наличие иной проблемы, связанной с исполнением вышеупомянутого вида наказания, а именно вычета из заработной платы определенных удержаний. Согласно ч. 2 ст. 44 УИК РФ: «Удержания производятся из заработной платы по основному месту работы осужденного за каждый отработанный месяц при выплате заработной платы независимо от наличия к нему претензий по исполнительным документам» [2]. В практике нет ясности в вопросе о том, из какой суммы заработной платы должны производиться удержания – из начисленной или оставшейся после удержания налогов. К сожалению, прямого ответа на данный вопрос в законодательстве нет и данный пробел обязательно должен быть устранен. Однако согласно ст. 210 Налогового кодекса Российской Федерации: «если из дохода налогоплательщика по решению суда производятся какие-либо удержания, то они не уменьшают налоговую базу (по НДФЛ)» [4]. Следовательно, налоговой базой выступает вся сумма заработной платы. Далее, на наш взгляд, уместно провести аналогию с исполнительным законодательством. В силу ч. 1 ст. 99 Федерального закона № 229-ФЗ от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве» размер удержания из заработной платы и иных доходов должника исчисляется из суммы, оставшейся после удержания налогов [5]. Таким образом, удержания из заработной платы осужденного к исправительным работам должны производиться из суммы его заработка, которая осталась после удержания налогов.

В условиях современных реалий видится проблема назначения данного вида наказания для женщин. Согласно ст. 3 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ): «Ни-

кто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола и других обстоятельств» [6]. Сам смысл проблемы заключается в том, что женщина по своей природе может воспользоваться своим положением и тем самым уклониться от исполнения наказания. Предположим следующую ситуацию. Женщина, в случае наступления беременности после назначения судом исправительных работ находится в более привилегированном положении, нежели еще не судимая беременная женщина. Так как беременная женщина при уходе в отпуск по беременности и родам, а также по уходу за ребенком будет получать социальную выплату (не зарплату) и с неё не может быть произведено удержание, а значит такое наказание нецелесообразно, так как карательное содержание заключается именно в удержании процентов с заработной платы. Этот тезис подтверждается ч. 4 ст. 44 УИК РФ: «Удержания не производятся из пособий, получаемых осужденным в порядке социального страхования и социального обеспечения, из выплат единовременного характера». Предположим также случай, когда беременная женщина нигде не работает, тогда появляется проблема с её трудоустройством, так как обычно исправительные работы связаны именно с физическим трудом. Данную коллизию необходимо решить, но путем внесения изменений в УИК РФ и (или) ТК РФ – решать именно законодателю.

Также можно считать категорию несовершеннолетних лиц в неравном положении. Согласно ч. 4 ст. 88 УК РФ: «Исправительные работы назначаются несовершеннолетним осужденным на срок до одного года» [1]. Сравнивая данный срок со сроком назначения для совершеннолетних, то видится очевидная разница, ведь для них установлен срок от 2 мес – 2 лет. Но на категорию несовершеннолетних граждан распространяются не только нормы УК РФ и УИК РФ, также ТК РФ. В соответствии со ст. 92 ТК РФ у несовершеннолетних сокращенная продолжительность рабочего времени (до 16 лет – не более 24 часов, от 16 до 18 – не более 35 часов в неделю) [6], но оплата производится пропорционально отработанному времени. Получается, не совсем правильное удержание из заработной платы несовершеннолетнего того же процента, что и со взрослого совершеннолетнего гражданина, исходя из того, что несовершеннолетний изначально не имеет возможности трудиться со взрослым на равных.

Говоря о неточностях в формулировке положений УИК РФ можно назвать очередную проблему исполнения такого вида наказания как исправительные работы. В силу ч. 1 ст. 39 УИК РФ «исправительные работы отбываются в районе места жительства осужденного» [2]. С позиции Федерального закона от 6 февраля 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации

местного самоуправления в Российской Федерации» термин «район места жительства», употребленный в ч. 1 ст. 39 УИК РФ, представляется устаревшим. В ст. 2 указанного Закона различаются понятия сельского поселения, городского поселения, муниципального района, городского округа, внутригородской территории города федерального значения, и все они охватываются более общим понятием «муниципальное образование» [7]. Следовательно, термин «район места жительства» в ст. 39 УИК РФ нельзя, на наш взгляд, толковать ограничительно – как муниципальный район, поскольку исправительные работы отбываются не только на территории муниципальных районов, но и в иных муниципальных образованиях. Таким образом, под местом отбывания исправительных работ по смыслу ст. 39 УИК РФ в ее системном единстве с иными нормативными актами следует понимать всю территорию муниципального образования, в котором расположено место жительства осужденного, то есть находится его жилой дом, квартира и т.д. Иными словами, район места жительства нельзя отождествлять с районом административно-территориального деления (например, Кировским или Ленинским районом г. Ярославля). Для г. Ярославля таким районом будет вся территория Ярославля как городского округа, а не конкретный район города. Данный аспект рекомендуется досконально проработать и прописать в очередном Постановлении Пленума Верховного Суда.

Вернувшись к трудовому законодательству и проблеме взаимодействия такового с уголовно-исполнительным видится наличие еще одной проблемы. Вопрос заключается в том, необходимо ли включать в 5-дневный срок, предусмотренный п. «а» ч. 1 ст. 46 УИК РФ, день выдачи предписания, а также нерабочие (выходные и праздничные) дни [2]. Согласно п. «а» ч. 1 ст. 46 УИК РФ нарушением порядка и условий отбывания осужденным исправительных работ является неявка на работу без уважительных причин в течение 5 дней со дня получения предписания Инспекцией [2]. Полагаем, что вопрос об исчислении указанного 5-дневного срока должен решаться по общему правилу о сроках, принятому в юридической практике: течение срока начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало. Такой подход, по нашему мнению, в большей мере, чем иные, согласуется и с принципом равенства осужденных перед законом (ст. 8 УИК РФ). Дело в том, что включение дня выдачи предписания в указанный срок ставило бы в неравное положение лиц, получивших указанное предписание в начале и конце рабочего дня либо с учетом правил внутреннего распорядка или режима работы конкретной организации – после окончания рабочего дня. Таким образом, по нашему мнению, при исчис-

лении 5-дневного срока, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 46 УИК РФ, не должен приниматься во внимание день выдачи предписания о явке на работу. Что касается учета при исчислении данного срока выходных и праздничных дней, то, думается, что в данном вопросе по аналогии с трудовым правом (принимая во внимание правовую природу наказания в виде исправительных работ) необходимо руководствоваться ч. 4 ст. 14 ТК РФ: если последний день срока приходится на нерабочий день (выходной или нерабочий праздничный), то днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день [6]. Если же окончание 5-дневного срока, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 46 УИК РФ, приходится на рабочий день, то выходные или праздничные дни включаются в данный срок [2].

Таким образом, всесторонне проанализировав уголовно-исполнительное законодательство касательно назначения и исполнения исправительных работ, видится наличие многочисленных правовых пробелов, которые требуют своего устранения. Предложенные меры позволят исчерпать имеющиеся сомнения по поводу применения как уголовного, так и уголовно-исполнительного законодательства, а проработка уголовно-исполнительными инспекциями данных проблем закрепит результат.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Приказ Минюста России от 20.05.2009 № 142 (ред. от 22.08.2014) «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.06.2009 № 14140) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
6. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.11.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Козаченко И.Я. и др. Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов / под редакцией И.Я. Козаченко, А.П. Деткова. 2-е изд. М.: Юрайт, 2022. 476 с. URL: <https://urait.ru/bcode/488379/p.13> (дата обращения: 10.02.2022).
9. Орлов В.Н. и др. Уголовно-исполнительное право России: концепции в развитии: учебное пособие для вузов / под редакцией В.Н. Орлова, В.Е. Эминова. М.: Юрайт, 2022. 174 с. URL: <https://urait.ru/bcode/493737/p.10> (дата обращения: 10.02.2022).
10. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2020 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 08.02.2022).
11. Горина Е.Е., Саулина М.А. Воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительной инспекции // Социальные отношения. 2017. № 3 (22). С. 6-11.
12. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года:

Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.02.2022).

13. Ольховик Н. В. Эффективность исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 1. С. 51–59.

14. Енгибарян М. А. Понятие уголовного наказания, не связанного с лишением свободы // Инновационная наука. 2016. № 3-2. С. 34–39.

ТРЕБУЮТ ЛИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ СТАТЬИ 29 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ?

Живогина А.В.

*ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва,
e-mail: malevanaya99@mail.ru*

Доктрина уголовного права выработала две концепции неоконченного преступления: концепцию стадий совершения преступлений и концепцию видов неоконченного преступления. В данном положении представляется возможным определить в качестве самостоятельной стадии преступной деятельности – обнаружение умысла, так как на основании доктринальных подходов к определению стадий совершения преступления, нами было усвоено, что сформировавшийся умысел способствует совершению посягательства на охраняемые уголовным законом интересы. Следовательно, в виду проблемы определения стадий совершения преступления и видов неоконченного преступления, представляется обязательным решить вопросы деления неоконченного преступления на приготовление и покушение, а также есть ли общественная опасность при добровольном отказе?

Исходя из содержания ст. 30 УК РФ, необходимым условием наличия стадий неоконченного преступления является ситуация, когда преступление не было доведено до конца по независящим от данного лица обстоятельствам: приготовление или покушение. В ранее действующем Уголовном кодексе РСФСР (1960), в ч.1 ст.15 такие обстоятельства законодателем не упоминались. Вместе с тем, в ч. 2 этой же статьи, где говорится о стадии покушения, упоминается положение о том, что оно будет только тогда, когда преступление не было доведено до конца по причинам, не зависящим от воли виновного. В.Н. Некрасов неоконченное преступление определяет как: «Прерванная, виновная, противоправная и общественно опасная деятельность лица по созданию условий либо непосредственному совершению преступления, в результате которого действие не доводится до конца или результат не наступает» [1, с. 5]. А. П. Козлов считает, что это «прерванная на той или иной стадии развития преступная деятельность» [2, с. 35]. С.Ф. Милюков и Т.Н. Дронова не согласны с позицией А. П. Козлова, так как они утверждают,

что определение дано в слишком широком смысле, а также применяется понятие «стадии развития преступной деятельности», которое не используется законодателем и понимается неоднозначно в теории уголовного права, что может привести к путанице правоприменителей на практике [3, с. 4].

По сути, это положение распространялось на практике и на стадию приготовления. Весьма точно М. Селезнёв отмечает, что вопрос о виновности может решаться только на судебных стадиях процесса, так как уголовно-правовые дефиниции должны быть универсальными и применяться так же и к досудебным стадиям уголовного производства [4, с. 20]. Современное уголовное право отграничивает неоконченное преступление от оконченного, заменив выражение «волю лица» на «независящие от лица обстоятельства».

В ст. 60 УК РФ указывается, что при назначении наказания должна учитываться степень общественной опасности преступления, на это условие оказывает влияние и стадии совершённого преступления. Например, гражданин К., хочет совершить убийство гражданина М., но при совершении выстрела из огнестрельного оружия он промахивается. Другая ситуация – гражданин К. совершает выстрел, но причиняет вред здоровью гражданину М., например, средней тяжести. Следовательно, при вынесении решения судья будет учитывать обстоятельства, в силу которых обстоятельств преступление не было доведено до конца. Статья 66 УК РФ не предусматривает перечня обстоятельств, из-за которых преступление не было доведено до конца, что делает её содержание не четким и неопределённым. Таким образом, представляется целесообразным, включить в ч.1 ст.66 положение о необходимости учитывать степень осуществления преступного намерения, что подчеркнёт значимость данной нормы и её универсальность.

Интересным моментом является и то, что некоторые ученые отождествляют с уголовно-наказуемыми приготовительными действиями и те действия, которые могут быть отнесены как к интеллектуальной, так и к психической подготовке к совершению преступления. Этот подход не находит поддержки с нашей стороны, так как в случае, если гражданин знакомится с новой информацией и повышает свой уровень знаний, к примеру, читая книгу о стрелковом оружии – это не значит, что гражданин готовится к преступлению и, следовательно, наказанию он не подлежит.

Существенно важной является также проблема такого элемента приготовления, как приискание соучастников преступления и сговор на совершение преступления. Как мы в рамках правоприменения можем разделять обычные, ни к чему не обязывающие разговоры между людьми и реальное приискание соучастников?